

УДК 34.01
ББК 67
П 68

Редакционная коллегия: доктор юридических наук, профессор **З.З.Зинатуллин** (науч. редактор); кандидат юридических наук, профессор **В.Г.Ившин**; доктор юридических наук, профессор **Л.Г.Татьянина** (отв. редактор)

П 68 **Проблемы уголовно-процессуальной науки XXI века:**
сб.ст. Междунар.науч.-практ.конф., посвящ.75-летию д.ю.н.,
проф. З.З.Зинатуллина. Ижевск, 2013. 557с.

Сборник содержит статьи по актуальным проблемам уголовно-процессуальной науки.

Предназначен все, кто интересуется вопросами дальнейшего развития юридической науки

УДК 34.01
ББК 67

© Институт права, социального
управления и безопасности, 2013

С. Д. Бунтов

первый проректор Удмуртского государственного университета
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры гражданского права,
заслуженный деятель науки УР, заслуженный юрист УР

К 75-летию со дня рождения

Зинура Зинатулловича Зинатуллина,
доктора юридических наук, профессора Института права,
социального управления и безопасности Удмуртского
государственного университета, Учителя

Основателю и заведующему кафедрой уголовного процесса Института права, социального управления и безопасности Удмуртского государственного университета, доктору юридических наук, профессору Зинуру Зинатулловичу Зинатуллину в январе 2013 г. исполнилось 75 лет. Несмотря на почтенный возраст, он полон энергии, идей, активно занимается своей любимой наукой юриспруденцией, в частности уголовным процессом, с удовольствием проводит занятия со студентами и аспирантами.

В связи с этим знаменательным событием мне как человеку, знающему Зинура Зинатулловича уже многие годы, и как бывшему руководителю юридического факультета (института) и университета, проработавшему с ним вместе более 25 лет, хочется поделиться своими воспоминаниями о юбиляре и выразить ему слова искренней благодарности за тот вклад, который он внес в развитие юридического образования и юридической науки Удмуртии и России.

Впервые с юбиляром мы познакомились в Казанском университете. Когда в 1970 г. я поступил на первый курс факультета, на котором, как тогда с гордостью писали в правилах приема, учился В.И. Ленин, З.З. Зинатуллин уже учился в аспирантуре. Но три года мы, хотя и ходили по одним коридорам, лично знакомы не были. Первая, запомнившаяся мне, встреча с ним произошла, когда я уже был студентом третьего курса. Лекции по уголовному процессу на нашем курсе читал один из авторитетнейших в СССР специалистов в этой области - профессор Ф.Н. Фаткуллин. Но однажды по каким-то причинам в знаменитую на юридическом факультете КГУ 326-ю аудиторию на лекцию по уголовному процессу вместо маститого профессора пришел моло-

ституционно-правовых отношений, то оно (решение) обжалуется только вместе с приговором.

Таким образом, содержание ст.274 УПК РФ представляется в следующем виде:

«В судебном: заседании суд выслушивает предложения обвинителя, подсудимого, защитника, а также потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей о последовательности допросов подсудимых, потерпевших, свидетелей, экспертов и выносит определение (постановление) о порядке исследования доказательств».

2. Чтобы избежать правовых коллизий в тексте УПК РФ, внести ясность процесс судебного разбирательства о порядке исследования доказательств, законодателю предлагается убрать из УПК РФ положения об обжаловании промежуточного судебного решения о порядке исследования доказательств, как это сейчас предусмотрено п.1 ч.5 ст.355 УПК РФ. Иначе получается двоякая ситуация: суд промежуточное судебное решение не выносит, а обжаловать это промежуточное судебное решение можно вместе с приговором.

В части рассуждений по данному вопросу предлагается, что более правильной будет быть следующая редакция п.1 ч.5 ст.355 УПК РФ:

«5. Не подлежат обжалованию в порядке, установленном настоящей главой, определения или постановления, вынесенные в ходе судебного разбирательства:

- 1) об удовлетворении или отклонении ходатайств участников судебного разбирательства;
- 2) о мерах обеспечения порядка в зале судебного заседания, за исключением определений или постановлений о наложении денежного взыскания».

Автор этой статьи придерживается мнения, что необходимо устранить коллизию в УПК РФ путем исключения п.1 ч.5 ст.355 УПК РФ для более правильного применения норм УПК РФ. Также представляется, что более подробные разъяснения по поводу данной проблемы должен дать Верховный суд Российской Федерации в своих постановлениях.

М.Н.Клюкова

кандидат юридических наук, доцент

Субъекты заключения досудебного соглашения о сотрудничестве

Главой 40.1 УПК РФ введена новая процедура – досудебное соглашение о сотрудничестве. Данный институт определен законодателем как соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения (п.61 ст.5). Основная идея нововведения состоит в том, что если подозреваемый или обвиняемый заключает со стороной обвинения в лице прокурора досудебное соглашение о сотрудничестве в период предварительного следствия, то при условии выполнения взятых им на себя обязательств в соответствии с ч.2 ст.62 УК РФ при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п.«и» ч.1 ст.61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок и размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строго вида наказания, предусмотренных соответствующей статьей УК РФ. И вполне справедливо отдельные авторы видят значение данного института в переходе к новому способу противодействия преступности, к избирательности уголовной репрессии, расширении правовой базы для сотрудничества обвинительной власти с обвиняемым.

Вместе с тем анализ правоприменительной практики свидетельствует о несовершенстве законодательной регламентации данного института, и прежде всего это касается круга лиц, которые принимают участие в процедуре заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

Обращает на себя внимание нежелание законодателя при регламентации института досудебного соглашения о сотрудничестве учесть и обеспечить защиту интересов потерпевшего, хотя именно он пострадал от преступления и в первую очередь заинтересован в справедливом решении вопроса об уголовной ответственности лица за содеянное, включая возмещение вреда, причиненного преступным деянием. Вместе с тем, механизм заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, предусмотренный гл 40.1 УПК РФ, в числе субъектов, принимающих участие в рассматриваемой процедуре, называет лишь прокурора, подозреваемого, обвиняемого, их защитника. Участие в какой-либо форме потерпевшего в подписании данного соглашения законо-

дателем не предусмотрено. Вместе с тем законодатель в п.61 ст.5 УПК РФ определяет досудебное соглашение о сотрудничестве как соглашение между сторонами обвинения и защиты, относя при этом к стороне обвинения в том числе руководителя следственного органа, дознавателя, потерпевшего, частного обвинителя, гражданского ответчика (п.47 ст.5 УПК РФ), и соответственно к стороне защиты – также гражданского истца (п.46 ст.5 УПК РФ). Как видим, законодатель существенно сузил перечень лиц, участвующих в процедуре заключения соглашения о сотрудничестве по сравнению с тем, который дан им самим же в определении рассматриваемого института. Подобное обстоятельство безусловно затрудняет правоприменительную практику и требует унифицированного подхода к определению круга лиц, участвующих при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Более того, из приведенного в ч.1 ст.317.3 УПК РФ содержания досудебного соглашения о сотрудничестве не ясно, подразумевают ли перечисленные в нем действия, которые обязуется совершить подозреваемый или обвиняемый при выполнении им указанных в соглашении обязательств, возмещение причиненного ущерба или заглаживание вреда иным образом. Правда, упоминание в п.7 ст.317.1 УПК РФ о смягчающих обстоятельствах и нормах уголовного законодательства, которые могут быть применены в отношении подозреваемого или обвиняемого, позволяет предположить, что законодатель все же подразумевает в том числе и возмещение причиненного преступлением вреда, которое согласно п. «и» ч.1 ст.61 и ч.2 ст.62 отнесено к обстоятельствам, смягчающим наказание.

Кроме этого, порядок проведения судебного заседания в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение, регламентированный ст.317.7 УПК РФ, также не оговаривает участие потерпевшего. К сожалению, и судебная практика идет таким же путем. Так, в кассационном определении от 20 января 2011 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан, не соглашаясь с доводами кассационной жалобы защитника, указала, что по смыслу ст.317.6 УПК РФ возражение потерпевших против рассмотрения дела в особом порядке не является основанием для изменения порядка рассмотрения дела и не влечет рассмотрение дела в общем порядке, что соответствует позиции Верховного Суда РФ, высказанной в постановлении Пленума от 28 июня 2012 г. «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» (п.13) по данному вопросу.

Вместе с тем, в соответствии с п.14 ч.2 ст.42 УПК РФ потерпевший не имеет никаких ограничений для участия в судебном разбирательстве уголовного дела в суде первой, второй, кассационной и надзорной инстанций. И права те авторы, которые ставят под сомнение правомерность заключения соглашения о сотрудничестве с подозреваемым или обвиняемым без согласия и участия потерпевшего, предоставления ему возможности активно отстаивать свою позицию по делу в судебном разбирательстве, в том числе путем участия в исследовании доказательств, с точки зрения соблюдения конституционных требований и норм международного права.

К тому же ст.316 УПК РФ (Судебное заседание по ходатайству подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением), правила которой применимы при проведении судебного заседания в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение, предполагает участие потерпевшего в судебном заседании и предусматривает возможность последнего высказать свою позицию по поводу производимой процедуры, которую суд должен учитывать. Представляется, что такие изъятия, допущенные в ст.317.7 УПК РФ в отношении потерпевшего, недопустимы, т.к. могут повлечь существенное нарушение их прав и законных интересов, а также противоречат назначению уголовного судопроизводства, которое заключается прежде всего в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления (ч.1 ст.6 УПК РФ).

К кругу лиц, непосредственно принимающих участие в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве со стороны обвинения, отнесены прокурор и следователь, которые, заключая досудебное соглашение о сотрудничестве, преследуют цель раскрыть и расследовать преступление, изобличить и подвергнуть уголовному преследованию других, помимо обвиняемого (подозреваемого), соучастников преступления, установить местонахождение имущества, добытого в результате преступления (ч.2 ст.317.1 УПК РФ).

Одним из основных субъектов заключения досудебного соглашения о сотрудничестве является прокурор. С введением гл.40.1 УПК РФ у него появилось новое полномочие в досудебном производстве – заключение с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, что, безусловно, должно найти свое закрепление в ч.2 ст.37 УПК РФ, регламентирующей правовое положение прокурора в досудебных стадиях. В соответствии со ст.317.3 УПК РФ прокурор, приняв постановление об удовлетворении ходатайства о заключении

досудебного соглашения о сотрудничестве с участием следователя, подозреваемого или обвиняемого, его защитника, составляет досудебное соглашение о сотрудничестве, которое подписывается всеми названными выше субъектами. Именно прокурор делает вывод о соблюдении обвиняемым условий и выполнении обязательств, предусмотренных данным соглашением и выносит представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения решения по данному уголовному делу (ст.317.2, 317.3, 317.5 УПК РФ).

К сожалению, не точен законодатель при характеристике действий и решений прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Так, в ч.3 ст.317 УПК РФ речь идет о вынесении прокурором при утверждении обвинительного заключения представления о соблюдении обвиняемым условий и выполнении обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве. В соответствии же с ч.1 ст.317 УПК РФ в случае утверждения обвинительного заключения прокурор выносит представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по данному уголовному делу. Анализ норм, регламентирующих особенности судебного заседания и постановления приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, позволяет прийти к выводу, что речь все же идет о едином представлении, в котором, во-первых, обосновывается соблюдение обвиняемым условий и выполнение обязательств, предусмотренных соглашением о сотрудничестве, а во-вторых – возможность применения в отношении данного обвиняемого особого порядка судебного разбирательства. Такое же понимание содержания указанных норм сложилось и в правоприменительной практике. Так, по уголовному делу по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ, с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, поступившему с обвинительным заключением заместителю прокурора РТ было вынесено представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу. В описательно-мотивировочной части этого же документа содержалось и указание на соблюдение условий и выполнение обязательств, предусмотренных заключенным досудебным соглашением о сотрудничестве. В связи с этим желательно, чтобы законодатель внес соответствующие редакционные изменения в вышеназванные нормы УПК РФ и устранил терминологические расхождения в их содержании. Представляется, что

ст.221 УК РФ, посвященная решениям прокурора по уголовному делу должна быть дополнена п.1.1, предусматривающим решение прокурора об утверждении обвинительного заключения с вынесением представления об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Несмотря на то, что досудебное соглашение о сотрудничестве вправе подписать прокурор, вся предварительная работа по его заключению лежит на следователе. Ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подается подозреваемым, обвиняемым совместно с защитником в письменном виде на имя прокурора через следователя, который может поддержать это ходатайство и направить его прокурору вместе с согласованным с руководителем следственного органа мотивированным постановлением о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве либо отказать в его удовлетворении (ч.3 ст.317.1). Следует при этом отметить, что сам руководитель следственного органа не назван в числе субъектов, участвующих в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Представляется не вполне логичным решение законодателя наделить следователя правом без согласования с кем-либо отказать в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Правда, уголовно-процессуальный закон (ч.4 ст.317.1) наделяет подозреваемого или обвиняемого, его защитника правом обжалования указанного постановления следователя руководителю следственного органа, в чьих полномочиях отменять постановления следователя как незаконные и необоснованные. Представляется, что совершенно необоснованно законодатель не предусмотрел возможность обжалования указанного постановления ни прокурору, который выполняет надзорную функцию за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, ни в суд, вопреки требованиям ст.125 УПК РФ, в соответствии с которой суд обязан принять и рассмотреть жалобу на любые действия, бездействие следователя и прокурора, принятые в ходе досудебного производства во всех случаях нахождения уголовного дела на досудебных стадиях уголовного процесса. Решение о возможности заключения с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве принимает прокурор и именно он должен быть наделен правом отказа в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (ч.1 ст.317.2).

Не случайно уголовно-процессуальный закон не называет в качестве лиц, уполномоченных заключать досудебное соглашение о сотрудничестве, ни дознавателя, ни начальника подразделения органа дознания. Анализ норм гл.40.1 позволяет сделать вывод, что досудебное соглашение о сотрудничестве допускается только на предварительном следствии и невозможно при проведении расследования в форме дознания и по делам частного обвинения, при производстве по которым вообще минует стадия предварительного расследования. В уже упомянутом постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» специально подчеркивается, что «по смыслу ст.ст. 317.1, 317.2, 317.3, 317.4 УПК РФ досудебное соглашение о сотрудничестве может быть заключено с обвиняемым (подозреваемым) при расследовании уголовного дела в форме предварительного следствия».

Со стороны защиты ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании предварительного следствия заявляют подозреваемый или обвиняемый. Они оказывают содействие следствию в раскрытии преступлений, совершенных как его соучастниками, так и иными лицами, в розыске имущества, добытого преступным путем. Неурегулированным нормами гл.40.1 УПК РФ остался вопрос о возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетними подозреваемым или обвиняемым. В связи с этим в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2012 г. «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» разъяснено, что, «исходя из того, что закон не предусматривает возможность принятия судебного решения в отношении несовершеннолетнего в особом порядке, положения гл.40.1 УПК РФ не применяются в отношении подозреваемых или обвиняемых, не достигших к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет»(п.4). При этом Пленум Верховного суда пояснил, что, если несовершеннолетний содействовал следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении в уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления, судам следует учитывать эти обстоятельства при назначении несовершеннолетнему наказания.

При производстве в порядке гл.40.1 УПК РФ, включая подписание досудебного соглашения о сотрудничестве, предусмотрено обязательное участие защитника (ч.1 ст.317.1 УПК РФ). Перед заявлением ходатайства защитнику необходимо разъяснить своему подзащитному о возможности и порядке заключения соглашения о сотрудничестве, условия и обязательства, которые необходимо выполнить, чтобы заслужить назначение более мягкого наказания и иные вопросы. В силу требования уголовно-процессуального закона защитник обязательно закрепляет своей подписью ходатайство подозреваемого или обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, что возлагает на него особую ответственность за обеспечение прав и законных интересов подзащитного, присутствует при составлении соглашения и подписывает его, обязательно участвует в судебном разбирательстве. Таким образом, законодатель сформулировал новое основание обязательного участия защитника в уголовном судопроизводстве, обусловленное заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, которое должно найти нормативное закрепление в ст.51 УПК РФ.

Таким образом, институт досудебного соглашения о сотрудничестве требует дальнейшей доработки, чтобы найти свое полноценное применение и развитие. В настоящее же время пробельность норм регламентирующих данный институт и их противоречивость не способствуют активному применению данной процедуры на практике. Так, Вахитовским районным судом г. Казани в 2010 году было рассмотрено в особом порядке одно уголовное дело в отношении обвиняемого, с которым было заключено досудебное соглашение, в 2011 году – поступило два уголовных дела, по которым с обвиняемыми было заключено досудебное соглашение, одно было рассмотрено в особом порядке, другое – в общем .